

явился в Рим с предложениями: на лице его еще не пробивался пушок; русые волосы были так длинны, что ниспадали на плечи»¹⁰.

Трудно судить по отрывочным данным, содержащимся в сочинении Приска, о цели его переговоров с франкским королевичем. Не исключено однако, что византийская дипломатия пыталась помешать сепаратному соглашению Рима с франкской державой. Однако на этот раз демарш Константинополя не имел успеха, и Аэций, усыновив франкского принца и богато одарив, отослал его к императору Валентиниану III «для заключения между ними дружбы и союза»¹¹.

В правление Маркиана византийская дипломатия активизировалась и на Востоке. В 452 г. Приск побывал в Восточных провинциях империи: сперва проездом он посетил Дамаск, а затем отправился в Египет. И на этот раз историк состоял советником при Максимино. Патрон Приска не потерял доверия нового правительства и был отправлен на Восток для урегулирования отношений империи с кочевыми арабскими и нубийскими племенами. В Дамаске Максимино и Приск были свидетелями мирных переговоров византийского полководца гота Ардавура, сына Аспара, с послами арабских племен (сараинов, по терминологии Приска)¹².

Из краткого рассказа Приска остается неясной роль Максимино и самого писателя в переговорах в Дамаске. Известно лишь, что из Дамаска Максимино со своей свитой отбыл в Фиваиду в Египте. Здесь он вел успешные переговоры о мире с побежденными римским оружием племенами влеммиев и нувадов (нубийцев). Максимино заключил с ними мир на сто лет; условия мирного договора были выгодны для империи: все римские военнопленные и знатные заложники возвращались на родину без выкупа; угнанные кочевниками стада должны были быть вновь отданы старым владельцам, а убитки возмещены. Влеммий же и нувады получили разрешение беспрепятственно проезжать по Нилу в храм Исиды на острове Филы для отправления древнего культа этой богини. Договор был подписан в Фильском храме и впервые скреплен выдачей кочевниками знатных заложников.

Однако мир оказался недолговечным. Вскоре, когда Максимино внезапно заболел и умер в Египте, варвары, узнав о его смерти, отбили у римлян своих заложников, разорили страну и опять начали войну против империи¹³.

В 453 г., в год смерти Максимино, Приск едет из Фиваиды в Александрию, опять-таки выполняя какое-то правительственное поручение. Приск прибыл в Александрию в трудные для города времена. Он оказался в гуще народных волнений, вызванных ожесточенной борьбой монофиситов и православных. Приск не остался сторонним свидетелем этих столкновений, а принял участие в борьбе, естественно, на стороне правительства¹⁴.

После смерти Максимино Приск перешел на службу в качестве асессора (советника по юридическим делам) к влиятельному вельможе Евфимию — магистру оффиций при императоре Маркиане. «Славный разумом и силою слова, Евфимий, — пишет Приск, — правил государственными делами при Маркиане и был его руководителем во многих полезных начинаниях. Он принял к себе Приска-писателя как участника в заботах правления»¹⁵.

¹⁰ *Priscus*, fr. 13; *Th. Mommsen. Aetius*. — «Hermes», 36, 1901, S. 516—547.

¹¹ *Priscus*, fr. 13.

¹² *Ibid.*, fr. 16.

¹³ *Ibid.*, fr. 17. О победе римлян при Маркиане над нумидийскими племенами сообщает, кроме Приска, аноним Вalezия (*Anonymus Valesii*, ed. *Th. Mommsen*. — *MGH, Auctores antiquissimi*, t. IX, 1892, p. 302; *J. Marquart. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge*. Leipzig, 1903).

¹⁴ *Evagrius*, II, 5.

¹⁵ *Priscus*, fr. 20; *Gy. Moravcsik. Op. cit.*, S. 480.